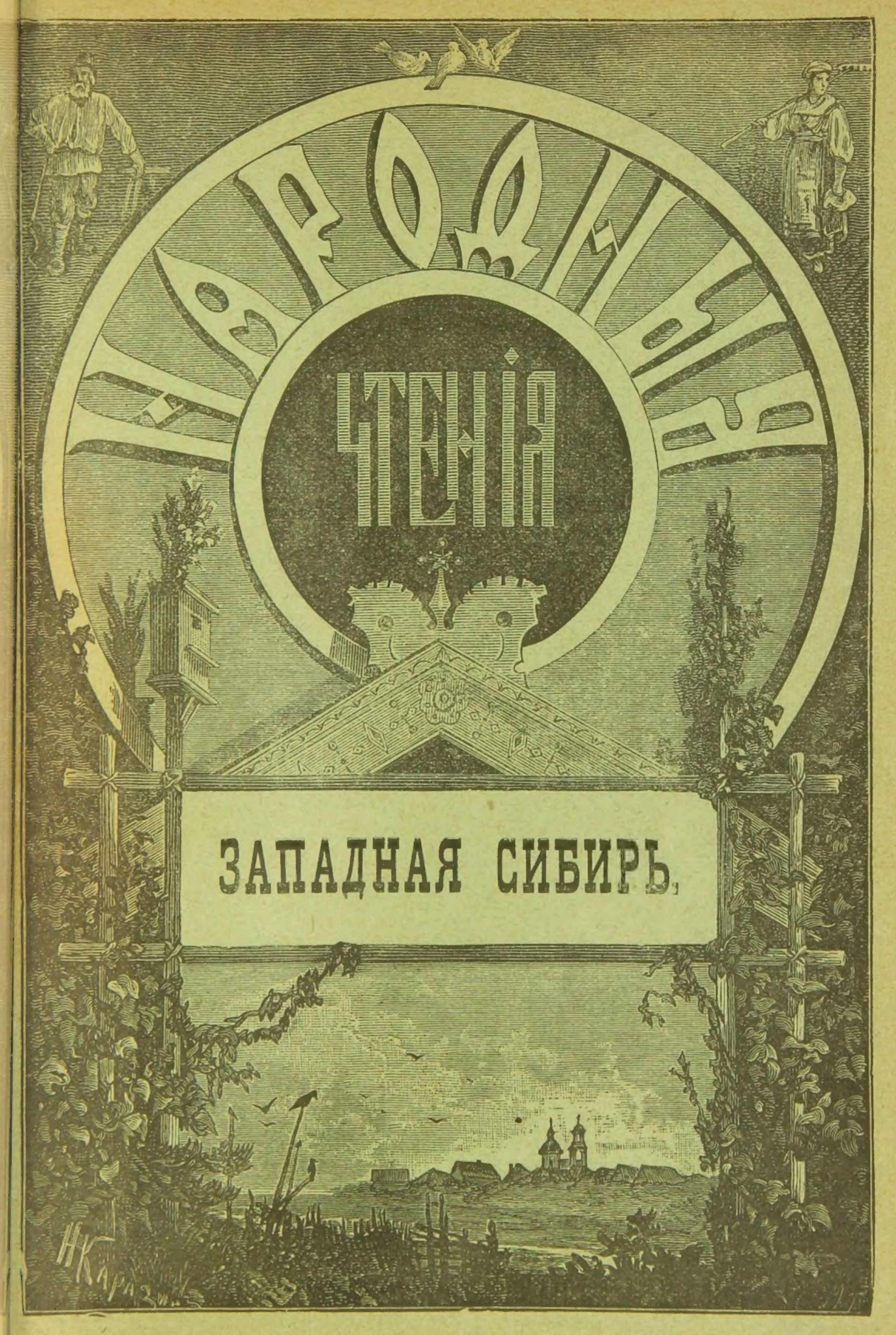

ЦѢНА 8 КОП.

ИЗДАНІЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

(С.-Петербургъ, Лиговская ул., № 19).

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. Церковь Христова со временъ Апостоловъ—15 к. Жизнь Божіей Матери—10 к. О Богослуженіи Православной церкви — 10 к. Великій Постъ—8 к. Св. Василій Великій—7 к. Св. Григорій Богословъ—7 к. Св. Іоаннъ Златоустъ—7 к. Жизнь св. Николая Чудотворца—8 к. Житіе преподобнаго Ксенофонта, Маріи, Іоанна и Аркадія — 8 к. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ — 8 к. Св. Стефанъ Пермскій—5 к. Св. Митрофанъ Воронежскій—5 к. Св. Димитрій Ростовскій—5 к. Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій — 8 к. Святитель Ѳеодосій Углицкій — 8 к. Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей—10 к. Іоаннъ Дамаскинъ, стихотвореніе — 3 к. Отшельникъ (Алексій, человѣкъ Божій), стихотвореніе—5 к. Платонъ, митрополитъ Московскій—5 к. О жизни и подвигахъ Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго — 10 к. Исторія Святой земли—12 к. Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ—20 к. Русскіе богомольцы на Синаѣ—12 к. Богомольцы у святынь Кіева. Лавра—20 к. Тоже. Старый Кіевъ — 10 к. Свято-Троицкая Сергіева лавра—10 к. Святая Почаевская Успенская лавра—8 к. Валаамская обитель—8 к. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь—8 к. Соловецкая обитель—8 к. Новый Іерусалимъ—8 к. Ростовъ Великій и его святыни—15 к. Святыни города Вильны—10 к. Московскій кремль — 7 к. Крестные ходы въ Москвѣ—5 к.

Начало христіанства на Руси—8 к. Сыновья св. Владиміра: ~~свв. Борисъ~~ и Глѣбъ, Ярославъ—6 к. Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе—10 к. Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской—8 к. Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій—7 к. О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ—8 к. Иванъ III—10 к. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный — 10 к. О смутномъ времени на Руси—15 к. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича—8 к. Царствованіе Алексѣя Михайловича — 8 к. Петръ Великій — 25 к. Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой—8 к. О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II) — 10 к. Екатерина II Великая—10 к. О Суворовѣ—7 к. Царствованіе Императора Александра Перваго Благословеннаго—10 к. Народная война 1812 года—25 к. Императоръ Николай Первый — 12 к. Разсказы о Севастопольцахъ — 8 к. О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II — 20 к. Царь-Миротворецъ Александръ III—7 к. О благочестивѣйшемъ въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III—5 к. Объ уніатахъ въ Западной Руси и ихъ возсоединеніи съ православною церковью—15 к. О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси—10 к. Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ Русской 17-го октября 1888 года—10 к. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на Востокъ въ 1890 и 91 гг.—15 к. Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—5 к.

Объ Индіи и Индусахъ—8 к. Китай—8 к. Японія—10 к. О древнихъ Египтянахъ и о землѣ Египетской — 5 к. Абиссинія—10 к. Гора Араратъ—10 к. Христофоръ Колумбъ—5 к. О Греціи и Грекахъ—10 к. Италія и ея главнѣйшіе города — 7 к. О Лондонѣ и Англичанахъ—8 к. О Голландіи и Голланд-

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 48.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Января 1899 года.

Обширная страна на востокъ отъ Уральскихъ горъ до рѣки Енисея и отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей носитъ названіе Западной Сибири. Западная Сибирь раздѣляется на двѣ губерніи: Тобольскую и Томскую; она такъ обширна, что составляетъ половину Европейской Россіи. На такомъ большомъ протяженіи, конечно, климатъ, почва и растительность очень разнообразны. На сѣверѣ Западной Сибири растутъ, напримѣръ, только мхи, ягодные кустарники и, изрѣдка, низкорослыя березы, съ хрупкимъ, тонкимъ но твердымъ стволомъ, а на югѣ—растутъ деревья, въ $1^1/_2$ аршина толщины. Въ холодныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній не дозрѣваетъ и ячмень, а на югѣ даетъ прекрасные урожаи, даже пшеница.

Многочисленныя степныя пространства средней полосы Западной Сибири способствуютъ развитію скотоводства, которымъ издавна занимаются мѣстные инородцы; но и русскіе—

давно тамъ живущіе, и новые переселенцы,— стали постепенно заводить у себя табуны лошадей и тысячныя стада овецъ.

Съ появленіемъ въ этомъ краю русскихъ переселенцевъ, начали развиваться и другіе промыслы -- огородничество и пчеловодство, въ особенности — послѣднее. Хотя выращиваніе овощей и даетъ доходъ, но только тѣмъ крестьянамъ, которые живутъ или въ пригородахъ, или около большихъ сухопутныхъ и водяныхъ, проѣздныхъ трактовъ; пчеловодство же развивается тамъ все больше и больше, такъ какъ воскъ и медъ можно скапливать и потомъ, уже гуртомъ, продавать на ярмаркахъ, которыхъ въ Западной Сибири довольно много.

За степями, вплоть до тундръ, лежащихъ у прибрежья Сѣвернаго Ледовитаго Океана, тянется тайга—почти непроходимый лѣсъ изъ деревьевъ разныхъ породъ, между которыми много лиственницы, кедра и пихтъ; чѣмъ ближе тайга къ сѣверу, тѣмъ больше встрѣчается въ ней болотъ, такъ что въ Нарымскомъ краѣ Томской губерніи таёжныя болота занимаютъ четвертую часть его поверхности. Тайга имѣетъ видъ очень суровый и непривѣтливый: въ ней нѣтъ травы и дерна, всюду буреломъ и вездѣ—или скрытая топь, или логовище звѣря, который тамъ гораздо крупнѣе, чѣмъ у насъ.

Подвигаясь ближе къ тундрамъ, можно замѣтить, что почва дѣлается все хуже и хуже и даже глина почти пропадаетъ; поневолѣ инородцы, населяющіе эти мѣста, должны были заняться, для пропитанія себя, только оленеводствомъ и звѣроловствомъ.

Южная полоса Томской губерніи отличается множествомъ горъ и холмовъ. Возвышенные склоны расположенныхъ здѣсь Алтайскихъ горъ переходятъ въ черноземныя степи, которыя даютъ богатую жатву въ Каинскомъ округѣ, въ Барабинской степи и въ нѣсколькихъ округахъ Тобольской губерніи.

Климатъ Западной Сибири, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нездоровъ, изъ за множества гнилыхъ болотъ, отъ которыхъ идутъ вредныя испаренія. Временами здѣсь свирѣпствуютъ эпидемическія болѣзни и прекратить ихъ распространеніе очень трудно, за неимѣніемъ въ краѣ достаточнаго числа докторовъ; случалось, что отъ оспы вымирали инородцы цѣлыми племенами. Вся Западная Сибирь находится въ области холодныхъ вѣтровъ и такъ какъ, кромѣ южной стороны Томской губерніи, защищенной горами, она представляетъ собою обширныя пологія равнины и невысокія волнообразныя возвышенности, которыя, впрочемъ, въ тундрѣ иногда достигаютъ до 50-ти саженъ

высоты, то климатъ здѣсь, по сравненію съ Европейской Россіею, гораздо суровѣе. Не рѣдко бываетъ, что въ серединѣ лѣта вдругъ наступятъ заморозки и хлѣбъ гибнетъ, неуспѣвъ налить колоса, даже въ лучшихъ по плодородію округахъ.

Самая главная рѣка Западной Сибири—Обь; длина ея очень велика—до четырехъ тысячъ верстъ. Въ нижнемъ теченіи, у села Чамамскаго, Обь раздѣляется на двѣ рѣки—Большую Обь и Малую Обь; каждая изъ нихъ имѣетъ много рукавовъ, которые, въ свою очередь, состоятъ изъ цѣлой сѣти мелкихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ большихъ и малыхъ озеръ. Самый главный притокъ Оби—это Иртышъ, куда впадаетъ Тоболъ. Иртышъ широкъ и многоводенъ и протекаетъ на разстояніи около трехъ тысячъ верстъ; Тоболъ значительно короче — но гораздо его быстрѣе.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ притоковъ, Обь принимаетъ въ себя еще до 50-ти большихъ рѣкъ. Если же сосчитать всѣ большія и маленькія рѣки, которыя, одна черезъ другую, несутъ свои воды въ Обь и дальше—къ Ледовитому океану, а также тѣ озера, которыя питаютъ ихъ, то получится тысячное число. Какъ рѣки, такъ и озера здѣсь очень рыбныя. Между разными породами рыбъ на Оби и главныхъ ея

притокахъ ловится сырокъ, нельма, моксумъ, щокуръ, язь, налимъ, осетръ и стерлядь; въ Обскую губу заплываютъ также изъ океана множество сельдей, но пользы онѣ никому не приносятъ, такъ какъ никто тамъ ихъ не умѣетъ солить въ прокъ.

Обиліе рыбы служитъ большимъ подспорьемъ въ домашнемъ обиходѣ инородцевъ, такъ какъ годъ отъ года становится труднѣе добывать звѣря, и звѣроловство уже перестало давать тѣ выгоды, которыя приносило раньше.

Обиліе рѣкъ еще тѣмъ выгодно, что оно способствуетъ удобнымъ передвиженіямъ людей и грузовъ на далекія разстоянія, такъ какъ другихъ путей сообщенія тамъ пока очень мало.

Только съ окончаніемъ постройки Сибирской желѣзной дороги, которая перерѣжетъ всю Сибирь, отъ края до края, наступитъ время, когда въ водяныхъ путяхъ ужь будетъ меньше надобности. Сообщеніе водою прекращается, конечно, зимою, такъ какъ рѣки покрываются льдомъ, но за то лѣтомъ караваны судовъ и пароходовъ бороздятъ притоки Оби по всѣмъ направленіямъ. Насколько удобно въ Сибири, собственно въ средней ея полосѣ, ѣхать водою, можно судить потому, что между притоками главныхъ ея рѣкъ—Оби, Енисея и Лены—на разстояніи 10-ть тысячъ верстъ, отъ Урала до Якутска,

встрѣчаются всего только два волока. Пароходство въ Западной Сибири началось не особенно давно, но постепенно развивается съ каждымъ годомъ—хотя пароходы, за отсутствіемъ знающихъ мастеровъ, строятся на верфи г. Тюмени довольно плохо.

Хотя, въ общемъ, вся Сибирь имѣетъ ровную поверхность, но большимъ препятствіемъ къ передвиженіямъ жителей служитъ громадность пространства, суровость климата, дремучіе лѣса и обширныя тундры и болота,—въ особенности на сѣверѣ, гдѣ постоянно дуютъ очень холодные вѣтры. На сѣверѣ настолько велики бываютъ холода, что рѣки покрываются льдомъ больше чѣмъ въ сажень толщины а не большія рѣки промерзаютъ до дна; почва тамъ, лѣтомъ, оттаиваетъ только сверху, а на глубинѣ остается совершенно промерзлою.

Народонаселеніе Западной Сибири равно тремъ милліонамъ человѣкъ, что составляетъ по одному человѣку на 3 кв. версты—слѣдовательно очень неплотное. Громадное число жителей—больше девяти десятыхъ — русскіе; потомъ идутъ татары и разные мелкіе мѣстные народцы, которые жили тамъ еще до завоеванія Сибирскаго царства и между прочими—Остяки, Самоѣды и Калмыки. Инородческія племена постепенно вымираютъ или смѣшиваются съ русски-

ми и татарами и тоже исчезаютъ. Кромѣ кореннаго народонаселенія, въ Сибири есть еще ссыльные разныхъ племенъ. Вымиранію инородцевъ способствуетъ сильное распространеніе пьянства и заразныя болѣзни, которыя или не лечатся вовсе—отъ недостатка врачебной помощи, или лечатся домашними средствами. Знахари и колдуны у нихъ въ бо̀льшемъ почетѣ, чѣмъ врачи, и самодѣльному лекарству изъ какого нибудь корня или рога они вѣрятъ больше, чѣмъ купленному въ аптекѣ, хотя теперь аптеки открыты во всѣхъ уже городахъ, послѣ того, какъ первая изъ нихъ была основана въ 1807 г. въ г. Томскѣ.

Западная Сибирь была извѣстна Новгородцамъ задолго до ея завоеванія Ермакомъ; они не только ѣздили за камень, т. е. за Уральскій хребетъ, но даже считали себя владѣтелями въ ней Обдорской и Кондійской областей.

Когда Московскій государь Іоаннъ III разорилъ и подчинилъ подъ свою власть Новгородскія области, то вмѣстѣ съ тѣмъ, въ концѣ 15-го столѣтія, получилъ открытыя и завоеванныя Новгородцами земли Обдорскія и Кондійскія, которыя находились между рѣками Кондою и Иртышемъ, и селеніе Обдорскъ.

Впрочемъ и сами великіе князья Московскаго государства посылали за Уральскій хре-

бетъ свои войска, чтобы наказать племена сибирскихъ звѣролововъ, которыя постоянно нападали на Великую Пермью—теперешнюю Пермскую губернію. Московскія войска въ 1501 году пришли въ Обдорскую или низовую Обдорскую страну и всю мѣстность, до рѣки Конды, и ея жителей привели въ повиновеніе государю.

Ближайшими сосѣдями съ Приуральскими странами были Пермскіе солевары, между которыми особеннымъ богатствомъ отличался Аника Строгановъ. У него было нѣсколько сыновей, которые, продолжая дѣло отца, постоянно переписывались съ Москвою, гдѣ имѣли сильныхъ покровителей и друзей, приближенныхъ къ царю Іоанну IV. Московскіе доброжелатели Строгановыхъ настолько были къ нимъ расположены, что въ 1558 году выхлопотали имъ жалованную отъ царя грамоту на всѣ земли по рѣкамъ Камѣ и Чусовой, а для защиты ихъ и народа, который селился на ихъ земляхъ,—право имѣть свои войска, пушки и зелье, т. е. порохъ. Такая милость къ простымъ купцамъ считалась, по тогдашнему времени, безпримѣрной.

Максимъ Строгановъ, имѣя подъ своею властью огромныя земли, желалъ ихъ обезопасить отъ набѣговъ кочевниковъ и разныхъ

дикихъ племенъ, жившихъ неподалеку; для этого онъ нанималъ къ себѣ на службу бродячія шайки казаковъ и Новгородскихъ вольныхъ молодцовъ. За деньги и воинскій припасъ,—т. е. оружіе и порохъ,—они были готовы служить кому бы то ни было.

Одинъ изъ служащихъ у Строгановыхъ, Тимофѣй Поволжскій, предложилъ имъ взять къ себѣ на должность атамана ратнаго люда своего сына Василія, прозваннаго, за его отличное умѣнье варить кашу, Ермакомъ—такъ прежде назывался артельный таганъ. Василій Тимофѣевичъ до этого времени разбойничалъ на Волгѣ.

Шайкѣ Ермака, когда ее наняли, не сидѣлось на мѣстѣ и Строгановы, боясь, чтобы эти отчаянные люди не разграбили-бы ихъ самихъ, рѣшили отправить казаковъ, какъ только наступитъ половодье, за Уралъ въ Сибирь.

Максимъ Строгановъ въ первый разъ послалъ въ Сибирь въ 1578 году отрядъ Ермака не для завоеванія этой страны, а только для того, чтобы разузнать торговые пути и мѣста рынковъ богатаго края, да кстати, чтобъ дать дѣло и заработокъ Ермаковой вольницѣ, которая сильно безпокоила его своими безчинствами.

Первый походъ, по малочисленности ка-

заковъ, былъ неудаченъ и Ермакъ ни съ чѣмъ долженъ былъ вернуться обратно; тогда на слѣдующій годъ, Строгановъ увеличилъ число ратныхъ людей до 5000 человѣкъ, далъ Ермаку достаточное количество всякихъ припасовъ и 3 пушки, и отрядъ, весною 1579 года, переправился въ Сибирь. Казаки, по мѣрѣ того, какъ подвигались въ глубь страны, встрѣчали все бо̀льшія и бо̀льшія полчища дикарей, которые осыпали пришельцевъ цѣлыми тучами стрѣлъ и дротиковъ, исчезая, лишь только замѣчали, что казаки переходятъ въ наступленіе; татары и другіе инородцы не оставляли казаковъ въ покоѣ ни днемъ, ни ночью и отрядъ ихъ несъ большой уронъ. Видя это, Ермакъ рѣшилъ, чтобъ попусту не терять своихъ людей, заманить татаръ хитростью и дать имъ сраженіе. Татары бросились было на казаковъ, но ружейный и пушечный огонь остановилъ ихъ стремительный натискъ и они повернули тылъ; казаки преслѣдовали непріятеля выстрѣлами и все скопище ихъ вскорѣ было разсѣяно. Послѣ этой первой побѣды, Ермакъ уже смѣло продолжалъ идти впередъ и шелъ до Цимги — теперешняя Тюмень, — который взялъ приступомъ, но потерялъ при этомъ много народа.

Время наступало осеннее; онъ побоялся

возвращаться домой, не давъ людямъ отдохнуть, почему и рѣшилъ здѣсь зазимовать. Недостатокъ хлѣба, болѣзни и вылазки татаръ уменьшали съ каждымъ днемъ численность войска Ермака и на слѣдующій годъ у него осталось только 1636 казаковъ.

Извѣстіе о пораженіи и о томъ, что русскіе, сражаясь, въ своихъ рукахъ держатъ громъ и молнію,— такъ думали татары про огнестрѣльное оружіе,—распространилось всюду и Сибирскій царь Кучумъ, боясь за себя и свое царство, прислалъ къ Ермаку посольство съ самыми миролюбивыми предложеніями. Посольство было принято Ермакомъ милостиво и богато одарено всевозможными подарками, послѣ чего Кучумъ немного успокоился.

Прошелъ еще годъ, пока Ермакъ нашелъ возможнымъ двинуться дальше.

Весною 1581 года, заготовивъ достаточное число струговъ, Ермакъ пустился въ путь по рѣкѣ Турѣ. Въ разныхъ мѣстахъ ему пришлось останавливаться, чтобъ прогонять отряды вражескихъ князей, и князьковъ, Ермакъ добрался до селенія Подчуваши, гдѣ ожидали русскихъ войска царя Кучума и его союзниковъ.

Селеніе это, расположенное на нагорномъ берегу устья Тобола, было хорошо укрѣплено и защищено самой природой. Ермакъ рѣшился

на приступъ. Татары защищались отчаянно; много полегло казаковъ и еще больше враговъ, но всѣ приступы нашихъ были отбиты. Людей у Ермака становилось все меньше и меньше, но отступать было нельзя, такъ какъ дикари истребили-бы ихъ въ конецъ.

Казаки знали, какая участь ихъ ожидаетъ, если они невозьмутъ селенія, и поэтому согласились или погибнуть, или побѣдить. Тогда Ермакъ снова двинулся на приступъ, и наконецъ, послѣ кровавой сѣчи—Подчуваши были взяты казаками и татары разбиты на голову. Преодолѣвъ послѣднюю преграду, Ермакъ черезъ нѣсколько дней уже безпрепятственно и торжественно вступилъ съ остатками своего отряда, всего въ числѣ четырехсотъ человѣкъ, въ Искеръ,—столицу Сибири.

Побѣда надъ Кучумомъ и разгромъ его войскъ отдали всю Сибирь во власть Ермаку. Гордый своимъ успѣхомъ, онъ первое время. заставлялъ побѣжденныхъ принимать присягу на вѣрность и подданство на свое, а не царя, имя, но потомъ образумился и рѣшилъ бить челомъ царю Іоанну Грозному царствомъ Сибирскимъ.

Грозный царь милостиво принялъ богатые дары отъ прибывшихъ казаковъ, между которыми за главнаго былъ эсаулъ Иванъ Кольцо.

отпустилъ Ермаку и его людямъ ихъ вины и душегубства прежней жизни и щедро всѣхъ наградилъ. Самому Ермаку царь послалъ въ подарокъ тяжелые доспѣхи. Между тѣмъ конецъ Ермака приближался. На него врасплохъ напали татары и онъ погибъ, утонувъ въ Иртышѣ.

Послѣ смерти Ермака, туземцы прогнали казаковъ за Уралъ, но вскорѣ московскіе стрѣльцы съ воеводою Мансуровымъ завоевали Сибирь вновь и построили на рѣкѣ Оби близь Иртыша въ 1585 году, первый русскій городокъ, а за тѣмъ, въ слѣдующемъ году былъ основанъ при сліяніи Тобола съ Иртышемъ городъ Тобольскъ.

Для укрѣпленія въ Сибири власти Московскихъ царей стали строить въ ней цѣлый рядъ городковъ и остроговъ: но такъ какъ для защиты отъ туземцевъ надо было ихъ населить русскими, то государями издавались законы, которые облегчали переселеніе туда народа.

Первый такой законъ былъ изданъ въ 1597 году; въ немъ было сказано, что каждый бѣжавшій въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній, по какимъ-бы-то не было причинамъ, если пробудетъ въ ней не менѣе 6 лѣтъ, получаетъ право убѣжища, т. е., ни кто не можетъ требовать обратно и судить его на родинѣ.

Царь Борисъ Годуновъ больше всѣхъ другихъ царей настроилъ здѣсь городовъ, и заселеніе края, мало-по-малу, развивалось довольно успѣшно, подъ защитою казачьихъ постовъ и остроговъ со стрѣльцами. Когда въ Россіи наступило смутное время и государство страдало отъ междоусобій и самозванцевъ, сибирскіе инородцы неоднократно поднимали бунты, но ихъ возмущенія были безуспѣшны, также какъ и въ послѣдующіе ихъ бунты, изъ-за ямской повинности и сбора ясака, т. е. подати.

Въ Московскомъ государствѣ, послѣ исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, возникъ расколъ и старообрядство. Старообрядцевъ стали преслѣдовать и они цѣлыми толпами устремились въ Сибирь, гдѣ простору было много, а надзору мало.

Чтобы скорѣе заселить Сибирь, царь Өеодоръ приказалъ ссылать туда, вмѣстѣ съ семьями, всѣхъ тѣхъ, кто попадался разъ или два въ воровствѣ.

Воеводы, которые управляли Сибирью, пользовались очень большими правами и преимуществами; такъ напримѣръ, имъ разрѣшалось принимать посольства сосѣднихъ властителей и въ столицѣ Сибири—Тобольскѣ, во дворцѣ намѣстника стоялъ даже царскій тронъ, на ко-

торый они садились при торжественныхъ пріемахъ пословъ.

Каждый городъ въ Сибири, вмѣстѣ съ сосѣдними волостями, составлялъ особое воеводство и всѣ воеводства были подчинены Сибирскому Приказу.

Огромныя земельныя пространства Сибири были раздѣлены впослѣдствіи на двѣ области—Тобольскую и Томскую; при Петрѣ I Тобольское воеводство было названо Сибирской губерніей.

Русскіе, утвердивъ свою власть и могущество надъ инородцами Западной Сибири, съ каждымъ годомъ подвигались дальше, къ востоку, завоевывая новыя страны, и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ достигли береговъ Великаго Океана.

Всѣ мѣстные инородцы были обложены податью,—ясакомъ,—который отбирался у нихъ въ пользу казны особыми сборщиками. Въ первое время послѣ завоеванія, у инородцевъ такъ много было пушнины, которою они уплачивали ясакъ, что они обивали свои лыжи соболемъ и бобромъ, и сами одѣвались въ чудныя и дорогія шубы изъ соболинаго и лисьяго мѣха. Сколько дѣйствительно стоятъ мѣха, инородцы не знали, почему сборщикамъ податей и другимъ служебнымъ лицамъ, было

легко злоупотреблять своею властью. По той же причинѣ торговымъ людямъ легко было вымѣнивать у нихъ за бутылку водки или фунтъ махорки дорогія шкурки. Къ сожалѣнію инородцы пристрастились къ водкѣ и пьянство породило между ними всякія бѣды, которыя оно всегда и вездѣ влечетъ за собою.

Съ 1762 года правительство, съ цѣлію прекратить злоупотребленія сборщиковъ ясака, установило цѣны, по которымъ слѣдовало принимать шкурки пушныхъ звѣрей и дозволило вносить ясакъ деньгами. Къ сожалѣнію, злоупотребленія со стороны сборщиковъ податей существовали тамъ долгіе годы, въ особенности часто замѣчались случаи подмѣны звѣря и невѣрная оцѣнка шкурокъ; теперь, слава Богу, все это прекращается.

До покоренія Сибири русскими она была заселена идолопоклонниками, которыхъ и теперь еще не мало. Самоѣды, напримѣръ, до сихъ поръ чтутъ верховнаго бога Нуму, разныхъ духовъ и всяческихъ идоловъ, въ чемъ имъ усердно помогаютъ ихъ кудесники—шаманы; по имени послѣднихъ, и религія ихъ называется шаманскою.

Какъ государи, такъ и духовныя власти, заботились всегда о распространеніи среди туземцевъ истинной вѣры Христовой. Особенно

много потрудился въ дѣлѣ распространенія ученія Христова митрополитъ Филофей, который, съ 1711 года, началъ обращать въ христіанство остяковъ и вогуловъ цѣлыми обществами и волостями.

Чтобы еще больше пріохотить и поощрить идолопоклонниковъ къ переходу въ православіе, императрица Елизавета, въ 1751 году, издала указъ, по которому каждому крестившемуся инородцу положено было выдать на казенный счетъ въ видѣ подарка матеріалы для платья и бѣлья.

Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія алтайскихъ язычниковъ просвѣщалъ извѣстный миссіонеръ, Макарій Глухаревъ: онъ стремился сдѣлать новокрещеныхъ истинными христіанами. Онъ совершалъ богослуженіе въ церкви, дома велъ бесѣды, изучалъ языкъ мѣстныхъ инородцевъ, переводилъ на него молитвы, обучалъ инородческихъ дѣтей грамотѣ, оказывалъ врачебную помощь больнымъ, помогалъ новокрещенымъ въ устройствѣ новой христіанской жизни. Обращеніе инородцевъ продолжается и нынѣ. Успѣху проповѣди Христовой сильно вредитъ недостатокъ въ Сибири церквей и малое число священнослужителей; на пространствѣ сотенъ верстъ иногда не встрѣтишь даже часовни.

За отдаленностью разстоянія до ближайшей церкви, жители, случается, остаются годами безъ исполненія христіанскихъ требъ, почему и неудивительно, что инородцы, хотя и крещеные, имѣютъ въ потайныхъ мѣстахъ идоловъ, которымъ и поклоняются, и такимъ образомъ они, православные по виду, въ душѣ—попрежнему язычники.

Всѣ инородцы — народъ честный, вѣрный своему слову, но бѣдный, за исключеніемъ скотоводовъ,—которые богатѣютъ, тогда какъ звѣроловы—остяки и другіе—въ неоплатныхъ долгахъ у купцовъ и всевозможныхъ торговцевъ—кулаковъ.

Инородцы не отличаются красотою. Они имѣютъ смуглый цвѣтъ лица, узкіе глаза, выдающіяся скулы.

Женятся они всѣ рано, но не такимъ порядкомъ, какъ у насъ. У нихъ въ обычаѣ за невѣсту платить ея родителямъ «калымъ». Калымъ бываетъ разный, смотря по достатку жениха, но для человѣка ни бѣднаго—ни богатаго — состоянія средняго — долженъ состоять изъ платья для родныхъ невѣсты и водки.

Потомки русскихъ, переселившихся въ Сибирь, обыкновенно называются сибиряками.

Теперешніе сибиряки мало чѣмъ отлича-

ются отъ своихъ русскихъ родичей. Сибиряки большіе хлѣбосолы и любятъ ходить другъ къ другу въ гости.

Сибиряки такъ привыкли къ громадности разстоянія между селеніями, что поѣздки въ нѣсколько сотъ верстъ, чтобъ навѣстить пріятеля—для нихъ пустое дѣло.

Занятія жителей Западной Сибири весьма разнообразны и измѣняются въ зависимости отъ мѣстности и состава населенія. Больше всего тамъ занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбными и звѣриными промыслами, а также сборомъ кедровыхъ шишекъ. Земледѣліемъ въ Западной Сибири занимаются главнымъ образомъ жители степной ея полосы. Съ перваго взгляда тамошнія степи какъ будто похожи на черноморскія и новые поселенцы сначала обыкновенно радуются ихъ широкому раздолью, но, ближе осмотрѣвшись, замѣчаютъ разницу. Южно-русскія степи—ровныя или слегка волнистыя, съ глубокимъ слоемъ чернозема; сибирскія-же всѣ разбиты на длинныя и широкія гряды, которыя тамъ называются гривами или увалами, съ очень тонкимъ на нихъ слоемъ чернозема. Чер-

ноземный слой въ этихъ степяхъ рѣдко доходитъ до 7 вершковъ толщины и встрѣчается не повсюду; тамъ больше тощихъ суглинковъ, да совсѣмъ безплодныхъ солонцовъ, и хорошія, годныя почвы раскинуты по степи клочками или островами.

Насколько обманчиво степное приволье Сибири, можно судить по тому, что душевой надѣлъ въ 15 десятинъ удобной земли,—для 100, положимъ, переселенцевъ,—составляетъ не 1500 десятинъ, а участокъ въ 7 или 8 тысячъ десятинъ и весь излишекъ земли приходится на негодную почву, по преимуществу—на солонцы.

Травы въ Сибирскихъ степяхъ крупныя, жесткія, деревянистыя, и для сѣнокошенія, если земля солонцовая, совсѣмъ негодятся; еще когда трава молодая, то идетъ на кормъ скоту, но лѣтомъ она уже становится негодною. Попадаются, конечно, и хорошіе сѣнокосы, но ихъ немного. Чаще всего пускаютъ по степи пожаръ, послѣ котораго она покрывается нѣжной и сочной травой.

Суровость климата, поздніе утренники и ранніе инеи препятствуютъ воздѣлывать землю на низкихъ мѣстахъ и хлѣбъ сѣется только по гривамъ и уваламъ, такъ какъ ихъ высокая поверхность скорѣе нагрѣвается подъ

лучами солнца, и не даромъ сибиряки справедливо говорятъ: «у насъ хлѣбъ на небѣ зрѣетъ».

Встрѣчаются въ степи отличные черноземные участки, но они не воздѣлываются часто изъ за недостатка воды, которой тамъ очень мало.

Въ степной полосѣ есть еще одна напасть, отъ которой страдаютъ и люди, и звѣри, это— гнусъ. Подъ общимъ названіемъ гнуса подразумѣваются несмѣтныя тучи мошекъ, комаровъ, оводовъ и пр., которые зарождаются въ безчисленномъ количествѣ въ сибирскихъ степяхъ и такъ облѣпляютъ человѣка, что для защиты отъ этихъ кровопійцъ необходимо надѣвать на голову особую волосяную сѣтку. Такія сѣтки продаются тамъ на базарахъ всѣхъ городовъ и похожи на тѣ, которыя употребляются противъ пчелъ при добываніи меда изъ ульевъ.

Сѣвернѣе степной, черноземной полосы хлѣбъ сѣется на глинистыхъ почвахъ или на перегнойной болотистой почвѣ, которую мѣстные жители называютъ «трудной» или «буковиной». Такая почва очень плоха, а удобрять её нельзя, такъ какъ послѣ этого она еще хуже заростаетъ сорными травами. Сибирскія почвы очень скоро выпахиваются и хозяева про нихъ

говорятъ, что онѣ тароваты да малосильны. Такъ какъ хлѣбопашество тамъ ведется иначе, чѣмъ во внутренней Россіи, то мы скажемъ объ немъ поподробнѣе.

Главные хлѣба, которые здѣсь воздѣлываются—это яровая пшеница, яровая рожь и овесъ или ячмень; всѣ остальные хлѣба—озимая рожь, горохъ, ленъ, просо и греча,—считаются малонадежными, а если ихъ и сѣютъ, то въ очень незначительномъ количествѣ, такъ какъ рѣдкій годъ они вызрѣваютъ и, по большей части, пропадаютъ зря.

Хлѣбъ въ Сибири не сѣютъ на жнивѣ, которое было поднято весною, какъ это дѣлается у насъ, а также жнивье, чтобъ что нибудь уродило, должно пролежать, въ полномъ покоѣ съ весны до весны, т. е. цѣлый годъ. Въ продолженіи этого срока разрыхленная почва пропитается влагой, повывѣтрится, подвергнется дѣйствію солнечныхъ лучей—и только тогда сдѣлается годною для обработки.

Въ прежнее время, когда переселенцевъ было мало, земли было въ волю, и никто не заботился о будущемъ,—хлѣбопашцы, безъ зазрѣнія совѣсти, истощали почву долговременнымъ изъ года въ годъ посѣвомъ однихъ и тѣхъ-же хлѣбовъ; благодаря этому они сначала получали баснословные урожаи, до 250 пудовъ съ десятины.

но за то теперь тѣ-же мѣста настолько оскудѣли, что неурожаи стали обыкновеннымъ явленіемъ, и народъ началъ бѣдствовать.

Посѣвъ хлѣба на черноземныхъ залежахъ не бываетъ болѣе 7 разъ, на суглинистой-же почвѣ, да и то не подъ рядъ, а съ годичными отдыхами и промежутками, сѣютъ не болѣе 2—3 хлѣбовъ. Для того, чтобъ дать землѣ новую силу, черноземныя залежи, которыя истощены постоянными посѣвами, оставляютъ подъ паромъ лѣтъ 10—12, а такія-же суглинистыя требуютъ отдыха не менѣе 15—20 лѣтъ.

Въ старину поселенцы, облюбовавъ себѣ какое либо мѣстечко, воздѣлывали и собирали съ него жатву, пока земля не переставала родить; когда они замѣчали, что урожай становится хуже,—они шли дальше на новый участокъ и дѣлали то же самое. Вотъ почему въ Барабинской степи и понынѣ есть множество заброшенныхъ безплодныхъ земель, которыя, какъ видно по опустѣвшимъ около нихъ старымъ, покривившимся жилымъ строеніямъ, когда-то обработывались и распахивались.

За послѣдніе годы по всей Западной Сибири замѣчено постепенное истощеніе почвы, что доказывается частыми въ той мѣстности неурожаями, даже тамъ, гдѣ земли считались прежде наиболѣе плодородными. Успѣшному

росту хлѣба сильно вредятъ сорныя травы,— которыя, какъ нигдѣ, заглушаютъ всходы; но за то въ Западной Сибири нѣтъ, какъ у насъ, прожорливыхъ жучковъ въ родѣ «кузьки», и такъ мало сусликовъ, что они не портятъ поля. Изъ разныхъ способовъ обработки земли наиболѣе распространены двупольное и подсѣчное хозяйство; послѣднее заключается въ томъ, что кустарники и лѣсъ — молоднякъ вырубаютъ, землю очищаютъ отъ корней, потомъ два раза пашутъ, боронятъ, и затѣмъ засѣваютъ хлѣбъ.

Пахота производится особой сохой, похожей на плугъ которая называется колесухой или сабаномъ; стоитъ она дешево—около 5 рублей— и запрягается тремя лошадьми и только для перволога—нови—запрягается четверкою. Пробовали пахать переселенцы русской сохой, но для тамошней твердой, малопаханной земли пригоднѣе оказалась колесуха. Молотятъ хлѣбъ или обыкновенными цѣпами или молотягами—валъ съ набитыми на него деревянными кулаками; иногда молотьба производится лошадьми, которыхъ гоняютъ прямо по разостланнымъ снопамъ. Земледѣльческихъ машинъ въ томъ краю почти нѣтъ, такъ какъ ихъ мало заводятъ крестьяне, хотя и сознаютъ большой отъ нихъ выигрышъ времени и труда.

Самое главное въ сибирскомъ хозяйствѣ—это

выбрать удобное паровое поле, для чего нужно имѣть особую снаровку, такъ какъ не всегда и хорошая почва даетъ урожай. Когда мѣсто выбрано, поднимаютъ паръ раннею весною, чтобъ не пропала еще въ немъ весенняя влага; пластъ такой залежи легче разработывается, но если время пропущено и земля высохла,— пашня будетъ глыбистая, сорная и комковатая. Въ первый разъ залежь поднимаютъ легко и сейчасъ-же, послѣ перваго взмета боронуютъ разъ 6—8 вдоль и поперекъ, чтобъ не дать расти на ней бурьяну. Приготовленную такимъ образомъ залежь оставляютъ до августа, когда вновь проходятъ по ней сабаномъ какъ можно глубже и опять боронуютъ.

Паровое поле, съ хорошо распушенной— «бархатной»,—землей, оставляютъ въ покоѣ до весны, чтобъ земля слежалась и отдохнула передъ посѣвомъ, который производятъ послѣ раздѣлки поля бороною.

Такъ какъ приготовленіе пара подъ пшеницу считается въ крестьянствѣ самой трудной работой, то за готовые пары переселенцы платятъ до трехъ руб. за десятину,

Тяжелая, страдная, но и весёлая пора въ Сибири — это жнитво, когда хлѣбъ убирается нестолько наемными рабочими, какъ «помочью». Въ страду жители ничего не жалѣютъ, такъ

какъ страда лишь разъ въ годъ бываетъ, и «время упустить—людей насмѣшить».

Хлѣбопашествомъ въ земледѣльческой полосѣ Сибири занимаются 90 человѣкъ изъ 100, но такъ какъ оно подвергается многимъ случайностямъ, то мѣстные кулаки — даже изъ тѣхъ, которые засѣваютъ до 50-ти десятинъ,— стараются, если есть случай, заняться не землею, а торговлею, т. е. завести кабакъ, лабазъ, лавку или купить гуртъ овецъ или другого скота.

Между многими сорными травами, которыя вредятъ хлѣбопашеству, кромѣ осоки, надо отмѣтить пырей, козлобородникъ или—по мѣстному—молочай, ромашку, мятликъ, обрей, дикую коноплю и павилику. Изъ болѣзней, которыми страдаютъ мѣстные хлѣба, наиболѣе распространены: помха (ржавчина), головня и спорынья; изъ вредныхъ насѣкомыхъ, сибирскіе хозяева больше всего боятся «кобылки».

Въ степной полосѣ много одпопоставныхъ мельницъ—вѣтряныхъ, которыя даютъ ихъ владѣльцамъ ежегодно дохода до 70 руб. сер. при расходѣ на ихъ постройку до 200 рублей, такъ что весь расходъ окупается меньше, чѣмъ въ три года.

Въ степяхъ Западной Сибири, въ особенности по низинамъ, много хорошихъ пастбищъ. почему съ давнихъ поръ тамъ развилось скотовод-

ство, которое настолько выгодно, что мѣстами замѣняетъ главное занятіе жителей—хлѣбопашество.

Такъ какъ сѣнокосныхъ угодій въ Сибири куда больше. чѣмъ пахатныхъ земель, то всѣ крестьяне держатъ много разнаго скота. Между прочимъ, въ Барабинской степи разводятъ для сельскихъ работъ много лошадей мѣстной породы, которыя продаются за 25—35 р. штука; а сильныя рабочія лошади «кулундинки» стоятъ 40—45 рублей.

Коровъ въ Западной Сибири всего двѣ породы—мѣстныя сибирскія и калмыцкія; для молочныхъ товаровъ всегда есть сбытъ въ города и селенія около трактовъ и на пароходныя пристани.

Овецъ разводятъ нѣсколько породъ, причемъ цѣны на мѣстныхъ овецъ стоятъ очень низкія—1 р.—1 р. 25 к. за штуку; на киргизскихъ, курдючныхъ, выше—до 2 р. 50 к.; русскія-же овцы, у которыхъ шерсть гораздо лучше, стоятъ до 3 р. 50 к.; козъ и свиней крестьяне почти не разводятъ для продажи, а имѣютъ ихъ въ незначительномъ количествѣ только для собственной надобности.

Весь скотъ въ Западной Сибири находится безъ должнаго ухода; еслибъ крестьяне берегли его побольше, то скотоводство процвѣтало-бы

тамъ не такъ, какъ теперь. Только очень недавно сибиряки, благодаря переселенцамъ, научились строить теплые хлѣва. Мѣстное скотоводство сильно терпитъ отъ сибирской язвы и чумы; иногда зараза охватываетъ цѣлыя волости, и скотъ падаетъ тысячами головъ. Кромѣ болѣзней, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Западной Сибири скоту вредятъ волки и медвѣди, а также вездѣ очень развито конокрадство.

Большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ крестьянина лѣсной полосы Западной Сибири служитъ сборъ кедровыхъ орѣховъ, которые тамъ также распространены, какъ у насъ подсолнухи. За лѣто крестьянская семья легко можетъ заработать сборомъ орѣховъ отъ 150 до 300 рублей.

Величавое и огромное дерево — кедръ, похожій своими зелеными иглами на нашу сосну, имѣетъ на своихъ вѣтвяхъ множество шишекъ, въ которыхъ сидятъ черные орѣшки съ мягкимъ, бѣлымъ и маслянистымъ ядрышкомъ. Кедровыя шишки падаютъ, если колотить чѣмъ нибудь по стволу дерева, но иногда они сидятъ такъ крѣпко, что достаютъ ихъ, влѣзая на дерево при помощи крючьевъ, надѣваемыхъ на ноги и называемыхъ «кошками».

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, населеніе Западной Сибири занимается рыбнымъ, звѣринымъ и горнымъ промысломъ.

Внутреннія воды Сибири были прежде гораздо богаче рыбою, чѣмъ теперь. Обиліе рыбы было баснословно: достовѣрно извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рыба наполняла собою всю рѣку, отъ поверхности до дна, и вскакивала въ окна пароходовъ. Въ настоящее время запасы рыбы въ рѣкахъ сильно уменьшились. Въ земледѣльческой полосѣ, населенной русскими, рыбу большею частію ловятъ для собственнаго употребленія. Промысловыя ловли въ Западной Сибири находятся въ нижнихъ теченіяхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, за предѣлами земледѣльческой полосы. Въ Тобольской губерніи относятся къ такимъ мѣстностямъ Березовскій, Сургутскій и Тобольскій округа, а въ Томской губерніи—Нарымскій край. Рыбныя угодья, принадлежащія крестьянамъ, находятся въ ихъ пользованіи на артельномъ началѣ; большая часть угодій, принадлежащихъ инородцамъ, отдаются послѣдними въ аренду сибирякамъ обыкновенно за безцѣнокъ, а сами инородцы довольствуются незначительными участками. Отдѣльные участки прибрежья р. Оби, гдѣ производится рыбная ловля, называются *песками*. Такіе рыбопромышленные пески нанимаются за плату отъ 200 до 1.500 рублей въ лѣто. Нанявъ рабочихъ, рыбопромышленникъ выѣзжаетъ съ ними въ началѣ іюня мѣ-

сяца на заарендованный песокъ. По пріѣздѣ, устраиваются: 1) помѣщенія для хозяина и служащихъ при немъ, 2) казармы для рабочихъ, 3) хлѣбопекарни и кухня, 4) балаганы для храненія рыбы, 5) амбары для склада припасовъ, продовольствія для рабочихъ и проч., 6) больница для рабочихъ, 7) бани. Вмѣстѣ съ тѣмъ песокъ начинаютъ очищать отъ наносныхъ *карчей*, т. е. упавшихъ въ рѣку и снесенныхъ теченіемъ стволовъ и пней деревьевъ.

Для ловли рыбы примѣняются разнообразные способы: употребляются, смотря по рыбѣ, невода самыхъ различныхъ размѣровъ, мелкія сѣти, удочки, переметы съ нѣсколькими десятками крючковъ, съ приманкою и безъ нея. Зимою нѣкоторыя рѣки перегораживаются во всю свою ширину и въ отверстія изгороди ставятся ловушки. Въ концѣ зимы воды въ рѣкахъ портятся и рыба идетъ въ мелкія ключевыя рѣчки, гдѣ сохраняется болѣе свѣжая вода; здѣсь то и ловятъ рыбу сачками, ковшами или даже просто руками.

Крупное коммерческое рыболовство въ низовьяхъ большихъ рѣкъ производится исключительно лѣтомъ огромными неводами, въ 250—300 сажень длиною. Размѣръ ячеекъ сѣти не установленъ, такъ что вмѣстѣ съ болѣе крупной рыбой попадается множество мальковъ, по-

чему и происходитъ постепенное уменьшеніе запасовъ рыбы въ рѣкѣ.

Наловленную рыбу или продаютъ на мѣстѣ, или отправляютъ въ мороженомъ и соленомъ видѣ. Посолъ до сихъ поръ производился большею частію плохо, по неумѣнью, и рыба пріобрѣтала дурной запахъ. Въ настоящее время устроены три школы для обученія приготовленію рыбы впрокъ, и можно надѣяться, что впослѣдствіи вся сибирская рыба, идущая въ продажу, будетъ имѣть надлежащія качества и, конечно, подымется въ цѣнѣ.

Инородцы, т. е., главнымъ образомъ, остяки приготовляютъ рыбу впрокъ, самымъ первобытнымъ способомъ: они вялятъ ее на солнцѣ и всю зиму ею питаются. Такая рыба называется *юкала*—и имѣетъ не свѣжій видъ и гнилостный запахъ.

Трудно оцѣнить уловъ рыбы въ Западной Сибири, такъ какъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о количествѣ рыбы, вылавливаемой инородцами. Въ одномъ Нарымскомъ округѣ вылавливается на промысловыхъ пескахъ отъ 100 до 130 тысячъ пудовъ рыбы на сумму 130—140 тысячъ рублей. Рыботорговцы въ Томскѣ получаютъ отъ промышленниковъ товаръ по слѣдующимъ цѣнамъ: осетръ икряной пудъ 6 руб., стерлядь

свѣжая—3 р. пудъ, язь и окунь свѣжій—1 р. пудъ и т. д. Кромѣ поименованныхъ рыбъ въ западно-сибирскихъ водахъ водятся: нельма, сырокъ, моксунъ, щука, налимъ и другія.

Теперь скажемъ о *звѣриномъ промыслѣ.* Мѣстомъ охоты на пушнаго звѣря въ Западной Сибири служатъ тайги и урманы—необъятные лѣса, прилегающіе съ сѣвера къ населеннымъ мѣстамъ. Охотятся съ ружьемъ, а нѣкоторые инородцы съ лукомъ и стрѣлами, отчасти съ ловушками весьма разнообразнаго устройства. Инородцы, напримѣръ остяки, отправляются въ лѣса на охоту на лыжахъ, запасшись припасами, которые везутъ на легкихъ саночкахъ—нартахъ. Въ помощь себѣ остякъ пристегиваетъ одну или двѣ собаки. Выслѣженнаго собакою звѣря остякъ убиваетъ изъ винтовки. Домой возвращаются съ добычей къ зимнему Николину дню. На мартъ мѣсяцъ остяки снова такимъ же образомъ идутъ на звѣря и въ этотъ разъ стрѣляютъ оленей и лосей. Ближе къ жилищамъ остяки ставятъ разнаго рода ловушки, какъ то: черканы, клящцы и луки-самострѣлы. *Черканы*—родъ небольшого самострѣла, который настороживается и кладется на бѣличью тропу. По срединѣ черкана кладется приманка—мелкая сушеная и толченая рыба. Бѣлка начинаетъ ѣсть приманку, задѣваетъ за сторожку и прихлопывается ловуш-

кой. *Клятцы* имѣютъ сходство съ капканами. *Лукъ-самострѣлъ* кладется въ двухъ саженяхъ отъ тропы звѣря. Лукъ натягивается и на его тетиву накладывается стрѣла съ желѣзнымъ, заостреннымъ наконечникомъ. Къ сторожкѣ самострѣла прикрѣпляется нитка, протягивается саженей на 5 на тропу звѣря и прикрѣпляется къ колышку съ тремя зарубками: нижняя для лисицы, средняя для волка и верхняя для медвѣдя. Сообразно съ высотой зарубки устанавливается и самострѣлъ. Въ настоящее время въ Западной Сибири кромѣ бѣлки, простой лисицы, горностая и медвѣдя звѣри перевелись, а на соболя и куницу идутъ очень немногіе охотники. Цѣнный звѣрь—соболь уходитъ на востокъ, какъ отъ преслѣдованій охотниковъ, такъ и вслѣдствіе лѣсныхъ пожаровъ. Заработокъ, доставляемый населенію охотой, принадлежитъ къ числу наиболѣе непостоянныхъ. Охота на бѣлку считается болѣе вѣрною, но и эта охота находится въ зависимости отъ урожая кедровыхъ шишекъ. Хорошіе охотники добываютъ въ Тобольской губерніи 200—300 бѣлокъ на ружье.

Въ той же губерніи стрѣляютъ для отправки въ Европейскую Россію рябчиковъ, которыхъ въ зиму на охотника приходится отъ 50—100 штукъ. Пушной товаръ отправляется на Ирбит-

скую и Нижегородскую ярмарки, и только отчасти продается въ Томскѣ.

Горнымъ промысломъ занимаются почти исключительно въ Томской губерніи, которой принадлежитъ вся область Малаго Алтая.

Минеральныя богатства Алтая очень велики, и всѣ рудники и заводы находятся въ такъ называемомъ Алтайскомъ горномъ округѣ, занимающемъ половину Томской губерніи.

Мѣсторожденія рудъ въ Алтаѣ были разрабатываемы уже самыми древними жителями этого края, извѣстными подъ именемъ чуди, финскаго племени. Первый, кто развилъ горный промыселъ на Алтаѣ и поставилъ его на прочныхъ основаніяхъ, былъ Никита Демидовъ, который передалъ въ 1847 году всѣ устроенные имъ заводы и рудники въ вѣдѣніе кабинета Его Величества.

Для населенія края горная промышленность на Алтаѣ имѣетъ большое значеніе, потому что занимаетъ нынѣ 12.500 рабочихъ. Рудныхъ мѣсторожденій извѣстно на Алтаѣ 800, изъ которыхъ разработывается до 500.

Добываются слѣдующіе металлы: свинецъ, мѣдь, серебро, желѣзо и золото. Золото въ послѣдніе годы добывалось 120—140 пудовъ, цѣною до трехъ милліоновъ рублей. Оно добывается въ россыпяхъ, гдѣ работаютъ до одинадцати ты-

сячъ человѣкъ, т. е. почти пять шестыхъ всѣхъ горнозаводскихъ рабочихъ алтайскаго округа. Всѣ остальные металлы по цѣнности представляютъ второстепенное значеніе. Желѣза въ Алтаѣ очень много и добываніе его въ настоящее время доходитъ до 200 т. пудовъ, но нѣтъ сомнѣнія, что это производство увеличится съ проведеніемъ Сибирскаго желѣзнаго пути. Каменнаго угля добывается до милліона пудовъ. Соль добывается въ Томской губерніи изъ самоосадочныхъ озеръ въ количествѣ болѣе 2 милліоновъ пудовъ.

Въ Тобольской губерніи ископаемыхъ богатствъ очень мало. Послѣ половодья въ размытыхъ берегахъ безчисленнаго множества рѣкъ и ручьевъ, самоѣды находятъ кости допотопнаго огромнаго животнаго — мамонта, клыки котораго, вѣсомъ до 5 пудовъ, составляютъ немаловажную для нихъ статью дохода, такъ какъ этихъ клыковъ они продаютъ ежегодно до 1000 пудовъ.

При незначительности народонаселенія, фабричная дѣятельность хотя и развивается здѣсь, но очень медленно. По размѣрамъ своей выработки на первомъ мѣстѣ стоятъ, не считая горныхъ, винокуренные, картонные и кожевенные заводы, а на послѣднемъ заводы маслобойные, овчинные и салотопенные.

Различные заводы и фабрики истребляютъ множество лѣсу, благо онъ недорогъ и его тамъ много. На это лѣсоистребленіе уже обращено вниманіе властей и теперь не позволяютъ, по возможности, такъ нещадно его рубить, какъ въ прежнее время. Конечно, начальству не придется жаловаться въ С.-Петербургъ, какъ это было однажды, когда начальникъ Сибирской линіи доносилъ Сенату, что ежегодно въ Карагайскомъ бору вырубаютъ 28 тысячъ десятинъ сосны. Насколько жители не берегутъ лѣсъ и не дорожатъ имъ, видно изъ того, что для утучненія почвы они сжигаютъ лѣсъ, пустивъ по вѣтру палъ, а потомъ пашутъ. Когда пашня начинаетъ родить плохо,—снова поджигаютъ лѣсъ, на новомъ участкѣ, и онъ выгораетъ сплошь, на пространствѣ десятковъ верстъ, а крестьянину и нужна была всего одна какая нибудь полоска.

Земледѣльческія и заводскія произведенія Западной Сибири распродаются на мѣстныхъ ярмаркахъ, по большей части — въ сыромъ видѣ. Сибирь покупаетъ для себя мануфактурные товары и вывозитъ въ Европейскую Россію сало, масло, хлѣбъ, щетину, пушнину и желѣзо; масло вывозится даже въ Турцію, въ Константинополь, черезъ Ростовъ на Дону

На ярмаркахъ большіе обороты дѣлаютъ

съ рыбой и скотомъ. Работы разныхъ ремесленниковъ, которыхъ вообще тамъ немного—въ Тобольской губерніи ихъ считаютъ вмѣстѣ съ учениками до 27 тысячъ человѣкъ—и мѣстныхъ кустарей—скорняковъ, гончаровъ и ковровщиковъ—сосредоточиваются тоже на ярмаркахъ.

Главный рынокъ для всей Сибири помѣщается не въ ней, а въ Пермской губерніи,—это февральская ярмарка въ г. Ирбитѣ, который прежде былъ селомъ, но за вѣрность императрицѣ Екатеринѣ Великой во время Пугачевскаго бунта, получилъ права и званіе города. На Ирбитскую ярмарку, торгующую на 50 милліоновъ рублей, съѣзжаются со всѣхъ концовъ Сибири и, частію, изъ внутреннихъ губерній Россіи, свыше 20 тысячъ человѣкъ.

Другая, тоже значительная, ярмарка бываетъ въ гор. Тюмени, замѣчательномъ своими 100 заводами, пристанью, верфью, ковровымъ производствомъ и складомъ телѣгъ, которыхъ продаютъ тамъ до 50-ти тысячъ штукъ ежегодно.

Никольская ярмарка въ г. Ишимѣ распродаетъ товара на $4^1/_2$ милліона рублей. Въ Ялуторовскѣ, бойко торгуютъ скотомъ и лошадьми на ежегодной конской ярмаркѣ. Въ Западной Сибири хотя и мало городовъ, но нѣкоторые изъ нихъ необходимо назвать, такъ

какъ они почему либо или замѣчательны, или значительны для края.

На лѣвомъ берегу Тобола замѣчателенъ выдѣлкою бочекъ для сала и числомъ жителей (10 тыс.) г. Курганъ.

На равнинѣ Иртыша, замѣчательна бывшая столица Остяцкаго царства—деревня Самарово.

Барнаулъ, Змѣиногорскъ и Колывань—замѣчательны плавильными заводами и различными около нихъ рудниками.

Обдорскъ, у устья р. Оби, городокъ очень маленькій и имѣетъ всего 60 домовъ и 1 часовню. Здѣсь сосредоточивается торговля зырянъ съ остяками и самоѣдами.

Мѣстомъ ссылки нѣкоторыхъ опальныхъ вельможъ служилъ холодный Березовъ, въ которомъ, между прочимъ, въ разное время жили князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ и жестокій временщикъ царствованія императрицы Анны Іоанновны—герцогъ Биронъ.

Въ г. Тарѣ замѣчательны вызолоченные колокола; это украшеніе было пожертвовано мѣстнымъ жителемъ Можаитиновымъ.

Тобольскъ былъ прежде столицею Сибири, но потомъ пришелъ въ сильный упадокъ и ведетъ теперь только крупную торговлю рыбою, которой продается здѣсь до 500 тысячъ пудовъ въ годъ. Въ 1839 году, на отдѣльной

горѣ, въ Тобольскѣ воздвигнутъ памятникъ Ермаку—покорителю Сибири. Изъ церковныхъ древностей въ Тобольскѣ замѣчательны нѣсколько колоколовъ: Амстердамскій, голландскаго литья, пожертвованный Демидовымъ, вѣсомъ 1011 пуд. 22 фун., и плѣнные литовскіе и польскіе разныхъ размѣровъ.

Городъ Томскъ, имѣющій 52 тыс. жителей, былъ основанъ сначала въ видѣ острога или крѣпости въ 1604 г.; губернскимъ городомъ сдѣланъ въ 1804 г. Въ Томскѣ находится единственный въ Сибири университетъ.

Первоначальное заселеніе Сибири русскими выходцами происходило почти безъ вѣдома и участія правительства, которое въ прежнія времена заселяло только ямщиками, ссыльными и частью ратными людьми берега рѣки Иртыша и Барабинскую степь. Народъ самъ стремился сюда, разсчитывая на приволье и богатство края, а когда у насъ, во внутреннихъ губерніяхъ, народонаселеніе увеличилось, и душевой земельный надѣлъ уменьшился на столько, что прокормиться сдѣлалось трудно,—народъ тысячными толпами повалилъ въ Западную Сибирь, и теперь, годъ отъ году, переселеніе туда увеличивается.

Теперь не переселяются, какъ прежде—кому гдѣ приглянулось,—само начальство этимъ

распоряжается и заранѣе отводитъ переселенцамъ участки земли. А прежде бывало, что одна или нѣсколько семей односельцевъ, по пріѣздѣ на новое мѣсто, облюбуютъ себѣ бережокъ или долину и построятся, не спрашивая, кому принадлежитъ эта земля и можно-ли ею пользоваться? Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, они обживутся, — вдругъ, ненарокомъ, нагрянетъ начальство, а земля, которую они пашутъ, окажется или инородческая, или запретная,—казенная, ну, и сгонятъ ихъ съ насиженнаго гнѣзда. До 1865 года было запрещено селиться на Алтаѣ, а старообрядцы жили все-таки тамъ тайкомъ и десятками лѣтъ иногда скрывались отъ всякаго начальства. Конечно, не рѣдко эта хитрость удавалась и ихъ не раззоряли выселеніемъ — даже выдавали законные документы на владѣніе, но не всегда. Съ тѣхъ поръ, какъ правительство взяло переселенцевъ подъ свое покровительство и попеченіе, число желающихъ переселиться въ Сибирь значительно увеличилось и, несмотря на всю обширность этой страны, количество удобныхъ участковъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ особенности быстро идетъ заселеніе Бійскаго и Барнаульскаго округовъ, хотя нельзя сказать, чтобъ и другія мѣста пустовали.